

или невольно приходится прибегать местами к весьма широкому масштабам, отказываясь от более тонких нюансов характеристики. Прямых просчетов или неточностей в книге совсем немного. Едва ли возможно «интертекстуально» связывать отчество Карлович одного из героев «Холостяка» с героем-соблазнителем Карлосом из гетевской драмы «Клavigо», как предполагает автор (с. 38), для этого в русской литературе слишком много «Карлов» и «Карловичей». Фамилия Беляева, предшественника Базарова из «Месяца в деревне», вряд ли есть прямой намек на Белинского, как утверждается на с. 40. Между прочим, автор книги склонен предполагать более или менее значительное соучастие Тургенева в известном письме Белинского Гоголю из Зальцбрунна (см. с. 57). Неточен автор книги и в своем утверждении, что роман «Рудин» «с его объемом немногим более ста страниц необычайно краток в сравнении с гораздо более пространственными романами Пушкина и Гоголя» (с. 82). Можно ли вообще сопоставлять по «объему» «Рудина» и пушкинский «роман в стихах»? Наконец, необудителен приводимый на с. 53 ряд «неславянофилов», состоящий из В. С. Соловьева, Иванова-Разумника и «отчасти» В. И. Иванова и А. Блока. Сделанная на той же странице попытка продолжить конфликт западников и славянофилов в советское время, представив подобию таковых Троцкого и Сталина, настолько мало относится к делу, что объяснить ее можно лишь своеобразной политизированностью мысли западного литературоведа.

Подводя итог своему чтению книги, мы должны сказать, что имеем здесь дело с особым жанром — жанром введения в жизнь и творчество русского писателя для западного читателя; в подавляющем большинстве случаев им окажется студент-славист. В качестве такого пособия книга Р.-Д. Клуге должна рассматриваться как несомненный успех и даже как максимальная удача. Автор книги сумел справиться со множеством трудностей исключительно краткого изложения и избежать большей части подстерегавших его опасностей.

Как то и необходимо было предполагать для книги, выходящей в серии, основанной Л. Мюллером, она содержит еще особую изюминку. А именно, среди немногочисленных иллюстраций в книге помещены четыре фотографии, выполненные А. В. Широковым из Орла. Пейзажи тургеневских мест непременно скажут немецкому читателю свое и особенное — дело в том, что жителю Германии, привыкшему к тому, что немецкий пейзаж в наши дни везде и всюду (за вычетом, может быть, лишь горной, аль-

пийской местности) пересечен рукотворными, геометрически выверенными линиями, всегда четкими, правильными и словно налагающими узы на природу, сразу бросится в глаза привольность среднерусского пейзажа, безыскусные линии его оврагов и дорог — та черта русского ландшафта, которая, несмотря на всю отравленность и исковерканность нашей природы, не изменилась с тургеневских времен. И вот это обстоятельство — в русской действительности конца XX в. можно без труда найти нечто такое, что будет прямо и непосредственно соединять ее с действительностью тургеневских времен, — тоже есть слово, произнесенное в пользу «особой современности» тургеневской прозы, слово, не менее убедительное, нежели научное изложение в книге немецкого исследователя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мюллер Л. Особая редакция Жития Сергия Радонежского. Список из собрания В. М. Ундольского//Зап. отдела рукописей ГБЛ. М., 1973. Вып. 34.
2. Мюллер Л. Древнерусское сказание о хождении апостола Андрея в Киев и Новгород//Летописи и хроники — 1973. М., 1974.
3. Мюллер Л. Взаимоотношения между опубликованными списками «Слова о законе и благодати» и «Похвалы Владимиру» митрополита Илариона//Культурное наследие Древней Руси. М., 1976.
4. Мюллер Л. Рассказ о крещении Владимира Святославича из «Повести временных лет»//Пробл. изучения культурного наследия. М., 1985.
5. Müller L. Dostojewskij. Sein Leben — Sein Werk — Sein Vermächtnis. München, 1982. 2. Aufl. München, 1990.
6. Dostojewski F. M. Der Grossinquisitor. Übersetzt von M. Ackermann und erläutert von L. Müller. München, 1985.
7. Solowjew W. Kurze Erzählung vom Antichrist. Übersetzt und erläutert von L. Müller. 7. Aufl. München, 1990.
8. Das Lied von der Heerfahrt Igors. Aus dem altrussischen Text übersetzt, eingeleitet und erläutert von L. Müller. München, 1989.
9. Müller L. Die Dreifaltigkeitsikone des Andrej Rubljow. München, 1990.
10. Müller L. Zum dogmatischen Gehalt der Dreifaltigkeitsikone von Andrei Rublev//Essays in Honor of A. A. Zimin. Columbus, Ohio, 1985.
11. Мюллер Л. К вопросу о догматическом содержании «Троицы» святого Андрея Рублева//Контекст — 1990. М., 1990.